

I.

**Святейшим и Блаженнейшим Главам Православных Церквей;
Преосвященным Митрополитам, Архиепископам и Епископам
Смиренного Филарета, Митрополита Русской Православной Зарубежной
Церкви**

СКОРБНОЕ ПОСЛАНИЕ

Святые Отцы и Учители Церкви наставляли нас, чтобы мы как зеницу ока хранили истину Православия. А Господь наш Иисус Христос, научая Своих учеников соблюдать каждую йоту или черту закона Божия, сказал, что **"кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном"** (Мф.5:19). Он посылал Своих учеников научать все народы преподанному Им учению в чистом и неповрежденном виде, и этот долго затем перешел к каждому из нас, епископов, по преемству от святых Апостолов. Этому научает нас и догматическое определение Седьмого Вселенского Собора словами: "Храним ненововводно все, писанием или без писания установленные для нас Церковные предания". В 1-м правиле того же Собора Святые Отцы добавляют к этому: "Приявшим священническое достоинство, свидетельствами и руководством служат начертанные правила и постановления, которые охотно приемля, воспевая с Богоглаголивим Давидом, ко Господу глаголюще: **"На пути свидений Твоих насладихся, яко о всякмо богатстве"** (Пс.118:14). Также: **"заповедал еси правду, свидения Твоя во век; вразуми мя, и жив буду"** (Пс.118, 138 и 144). И аще пророческий глас повелевает нам во век хранить свидения Божия и жить в них, то явно есть, яко пребывают оные несокрушимы и непоколебимы."

Твердо хранить Веру и правила Святых Отцов каждый из нас торжественно обещает при хиротонии, обязуясь перед Богом незыблемо блюсти Православие от вкрадывающихся в нашу жизнь искушений и заблуждений.

Если искушение появляется только в одной из Православных Церквей, то и исправление может быть найдено в том же пределе. Но когда некое зло проникает почти во все наши Церкви, то оно становится делом, касающимся каждого епископа. Может ли кто-нибудь из нас бездействовать, если он видит, как одновременно множество его собратий идут по пути, ведущему их и их паству в гибельную пропасть через незамечаемую ими утрату Православия?

Сказать ли нам в этом случае, что смирение велит нам соблюдать молчание? Посчитать ли для себя нескромным давать советы другим преемникам святых Апостолов, из которых некоторые занимают древнейшие и прославленные кафедры?

Однако Православие исповедует равенство всех епископов по благодати, полагая разницу между ними только в чести.

Успокоиться ли нам на том, что каждая Церковь сама отвечает за себя? Но что, если смущающие верных заявления делаются от имени всей Церкви, а следовательно, и от нашего имени, хотя мы никого на них не уполномочивали?

Св. Григорий Богослов однажды сказал, что бывают случаи, когда "молчанием предается истина". Не будем ли и мы предавать ее, если, видя уклонение от чистого Православия, будем хранить молчание, всегда более удобное и безопасное?

Однако мы видим, что никто из старейших не поднимает голоса, и это вынуждает нас говорить, чтобы на Страшном Суде не услышать упрека в том, что мы видели опасность экуменизма, угрожающую Церкви, и не предупредили ее предстоятелей.

Мы, впрочем, уже обращали наше слово и к Святейшему Патриарху Афинагору, и к Греческому Архиепископу Северной и Южной Америки Иакову, высказывая скорбь и смущение по поводу их экуменических выступлений, продававших первородство Церкви за чечевичную похлебку рукоплесканий внешнего мира. Но позиция, занятая православными делегатами на Общем Собрании Мирового Совета Церквей в Упсале, делает озабоченность ревнителей Православия еще более глубокой, вызывая для нас необходимость поделиться нашей скорбью и смущением со всеми братьями, православными епископами.

Нас могут спросить, почему мы пишем об этом Собрании только теперь, почти через год после его окончания? Ответим на это, что на сей раз мы не имели своих наблюдателей и получали сведения об этом Собрании только из повременной печати, на точность которой не всегда можно положиться.

Поэтому мы ожидали получения официальных отчетов, по изучении которых и находим себя вынужденными обратиться с настоящим посланием ко всем православным епископам, который Господь поставил блюсти Его св. Церковь на земле.

Отчет о собрании в Упсале воистину потряс нас, ибо мы увидели из него с еще большей ясностью, насколько экуменическое заблуждение получает формальное одобрение ряда наших Церквей.

Когда делались первые шаги по организации этого движения, многие из наших стали принимать участие в его конференциях по инициативе Константинопольского Патриархата. Тогда это не вызывало опасений даже у горячих ревнителей Православия. Им представлялось, что не может Церковь потерпеть никакого ущерба от того, что ее представители явятся в кругу ищущих истины протестантов разных толков с тем, чтобы их разнообразным заблуждениям противопоставить истину Православия. Подобное участие в интерконфессиональных собраниях носило бы миссионерский характер.

Такая позиция, хотя и не всегда последовательно, до известной степени была выдержана еще на Эванстонском Общем Собрании Мирового совета Церквей в 1954 г. Православные делегаты там общим голосом откровенно заявили, что постановления этого Собрания так далеки от нашего учения о Церкви, что им ни в какой степени невозможно участвовать в них наряду со всеми другими. Вместо того они высказали учение Православной Церкви в особых заявлениях.

Заявления эти были настолько определенными, что, в сущности, должны были бы при известной последовательности привести к заключению, что православные не могут оставаться членами Мирового Совета Церквей на общих основаниях.

Протестанты могли бы сказать им: если вы не разделяете наших основных положений, зачем вы с нами? Нам известно, что в частных беседах некоторые из них так и говорили, но на собраниях этого высказано не было. Т.е. православные остались членами организации, чужеродность которой они только что сами ярко обрисовали.

Но что же мы видим теперь?

Всеправославное совещание в Женеве, в июне 1968 г., пошло по иному пути. Оно высказало "общее желание Православной Церкви быть органическим членом Всемирного Совета Церквей". Об этом Святейший Патриарх Афинагор сообщил означенному Совету особым посланием от 30 июня 1968 г. Никаких оговорок, никакого упоминания о миссионерских целях не было сделано ни в том, ни в другом случае.

Следует уяснить себе, в каком именно религиозном объединении объявляют Православную Церковь "органическим членом", и каковы догматические последствия такого решения.

В 1950 г. в Торонто были приняты основные положения Мирового Совета Церквей, которые были более осторожными, чем то, что заявляется теперь, но они уже противоречили православному учению о Церкви. Тогда в п.4 значилось, что "Церкви, члены

Мирового Совета Церквей, рассматривают отношение других Церквей к Святой Кафолической Церкви, исповедуемой в Символах веры, как предмет для взаимного обсуждения". Эта формула уже неприемлема для нас, ибо Святая Кафолическая Церковь трактуется тут не как реально существующая в мире, а как некая отвлеченная величина, упомянутая в разных символах веры. Впрочем, тогда уже в п.3 значилось, что "Церкви-члены признают, что принадлежность к Церкви Христовой более широка, чем принадлежность к телу их Церкви". Поскольку же в предыдущем п. 2 заявлялось, что "Церкви-члены Мирового Совета Церквей веруют на основании Нового Завета, что Церковь Христова одна", получалось или внутреннее противоречие, или исповедание нового догмата, что к единой Церкви можно принадлежать, не исповедуя Ее догматов и вне литургического общения с нею. Это учение протестантское, но не православное.

Сделанные в Эванстоне особые заявления от имени всех православных делегатов несколько поправляли дело, ибо они ясно указывали, что православная экклезиология настолько разнится по существу от протестантской, что невозможно совместно составить никакого общего определения. Теперь православные участники Мирового Совета Церквей поступают иначе. В попытке соединить истину с заблуждением они отступили от заявленного в Эванстоне принципа. Если Православные Церкви входят в Совет Церквей органически, то все с нею...

Если первоначально их представители являлись участниками экуменических собраний для свидетельства истины, выполняя как бы миссионерское служение среди чуждых Православию исповеданий, то теперь они смешались с ними, и потому каждый из нас имеет основание утверждать, что сказанное в Упсале - сказано и участвующими там Православными Церквами в лице их делегатов. Увы, это сказано от имени всей Православной Церкви...

Против этого мы считаем долгом решительно протестовать. Мы знаем, что в этом протесте за нами стоят все Святые Отцы Церкви. С нами также не только вся иерархия, клир и миряне Русской Православной Церкви Заграницей, но и многие согласные с нами из принадлежащих к другим Святым Православным Церквам.

Мы смеем сказать, что, видимо, до сих пор наши собратья епископы относились к этому вопросу без достаточного внимания, не помышляя о том, как глубоко вводится наша Церковь в область антиканонических и даже догматических соглашений с инославными. На Лозаннской конференции 1937 г. представитель Вселенского Патриархата Митрополит Германос ясно заявил, что восстановить единство Церкви значит, что протестанты должны возвратиться к вероучению древней Церкви Семи Вселенских Соборов. "А какие элементы христианского учения, - говорил он, - должны считаться необходимыми или существенными? По пониманию Православной Церкви, нет теперь нужды определять эти необходимые предметы веры, так как они определены в древних Символах и определениях Семи Вселенских Соборов. Соответственно этому, учение Древней Церкви первых веков должно быть основой воссоединения Церкви".

Такова была позиция, занятая всеми православными делегатами на Лозаннской и Оксфордской конференциях.

Что касается нашей Русской Православной Церкви Заграницей, то ее взгляд был высказан с особой определенностью при назначении 18/31 декабря 1931 г. представителя в Комитет Продолжения Конференции о Веры и Порядке.

Определение это гласит:

"Сохраняя веру в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, Архиерейский Синод исповедует, что Церковь сия никогда не разделялась. Вопрос в том только, кто принадлежит к ней и кто не принадлежит. Вместе с тем Архиерейский Синод горячо приветствует все попытки инославных исповеданий изучать Христово учение о Церкви в надежде, что через такое изучение, особенно при участии представителей Святой Православной Церкви, они в конце концов придут к убеждению о том, что Православная

Церковь, будучи столпом и утверждением истины (1Тим.3:15), полностью и без каких-либо погрешностей сохранила учение, преподанное Христом Спасителем Своим ученикам. С этой верой и такой надеждой Архиерейский Синод с благодарностью принимает приглашение Комитета Продолжения Всемирной Конференции о Вере и Порядке".

Тут все ясно и ничего не оставлено недоговоренным. Это заявление по существу согласно с тем, что в свое время говорили и официальные представители других Православных Церквей.

Что же изменилось? Отказались ли протестанты от своих заблуждений? - Нет. Они остались теми же, и Церковь не изменилась, а переменились только люди, которые представляют ее в наши дни.

Если бы представители Православных Церквей продолжали твердо хранить основные начала нашей веры в Церковь, то они не поставили бы Православную Церковь в то двусмысленное положение, которое создается прошлогодним постановлением Женевского Сопещения.

После Соборания Мирового Совета Церквей в Нью-Дели православные делегаты уже не делают отдельных заявлений, а сливаются в одну массу с протестантскими исповеданиями.

Все постановления Упсальского Соборания сделаны от имени Церкви, которая всегда упоминается в единственном числе.

Кто это говорит? Кому предоставлено право провозглашать экумениологические суждения не только от своего имени, но и от имени Православной Церкви?

Просим Вас, Преосвященные собратия, просмотрите список Церквей, участвующих в экуменическом движении и во Всемирном Совете Церквей. Возьмите хотя бы первые строчки списка на стр.444 Отчета под заглавием "The Uppsala 68 Report".

Там Вы увидите следующие названия:

Евангелическая Церковь на реке Ла Плата,
Методическая Церковь Австралии,
Церковь Христа в Австралии,
Англиканская Церковь Австралии,
Конгрегационный Союз в Австралии,
Пресвитерианская Церковь Австралии...

Нужно ли продолжать список? Не ясно ли, что уже в первых строчках его значатся исповедания, которые глубоко разнятся от Православия, которые отрицают таинства, священство, церковное предание, священные каноны, не почитают Божией Матери и святых и т.д. Нам надо было бы перечислить почти все наши догматы, чтобы указать на все то, что в Православном учении не принимается большинством членов Мирового Совета Церквей, но в коем тем не менее Православная Церковь ныне объявлена органическим членом.

Между тем, от имени этого разнообразного собрания представителей всех возможных ересей Упсальское собрание все время заявляет: Церковь учит, Церковь делает то, Церковь делает другое..

Об этом смешении заблуждений, далеко ушедших от предания, в постановлении "О Святом Духе и кафоличности Церкви" говорится: "Св. Дух не только сохранил Церковь в преемстве своего прошлого: Он также постоянно присутствует в Церкви, осуществляя ее внутреннее обновление и воссоздание" (стр.16).

Спрашивается, где "преемство прошлого" у пресвитериан? Где присутствие Св. Духа у тех, кто не признает таинств? Как можно говорить о кафоличности у тех, кто не приемлет определений Вселенских Соборов?

Если бы вероучительным постановлением предпосылались слова, указывающие на то, что часть Церкви учит так, а другая иначе, и особо было засвидетельствовано подлинное учение Православной Церкви - то это отвечало бы действительности. Но этого нет, и от лица разнообразных исповеданий говорится: "Церковь учит".

Это уже само по себе есть исповедание протестантского учения о Церкви, как включающей в себя всех, называющих себя христианами, хотя бы они и не имели общения между собою.

Между тем, не принимая этого учения, невозможно быть органическим членом Совета Церквей, ибо на нем основывается вся идеология этой организации.

Правда, резолюция "О Св. Духе и Кафоличности Церкви" сопровождается в отчете рядом примечаний мелким шрифтом, что ввиду бывших прений она является не окончательным решением, а материалом для обсуждения Церквей.

Однако относительно других подобных резолюций таких примеров нет. Из протоколов не видно, чтобы православные делегаты заявили о невозможности Собранию говорить от имени Церкви в единственном числе, и это делается всюду, во всех определениях, не имеющих никогда подобных оговорок.

Напротив, Высокопреосвященнейший Архиепископ Иаков, отвечая от имени Общего Собрания на приветствие шведского Архиепископа, сказал: "Как вам хорошо известно, Церковь Вселенной призвана требующим того миром дать полное доказательство и свидетельство своей веры" (стр.103)

О какой "Церкви Вселенной" говорит тут Архиепископ Иаков? О Православной? - Нет. Он говорит тут о Церкви, объединяющей все исповедания, о Церкви Всемирного совета Церквей.

Эта тенденция особенно заметна в отчете по докладу Комиссии о Вере и Порядке. В резолюции по ее отчету, после перечисления успехов экуменизма говорится: "Мы соглашаемся с постановлением Комиссии о Вере и Порядке, принятым в ее Бристольском заседании, чтобы продолжалась ее программа изучения единства Церкви в более широком контексте изучения единства человечества и твари. Мы одновременно приветствуем заявление Комиссии Веры и Порядка, что ее задачей остается "объявлять единство Церкви Иисуса Христа" и ставить перед Советом и Церквями "обязанность проявлять это единство во имя их Господа и для лучшего осуществления Его миссии в мире" (стр.223).

Ясная тенденция всех этих резолюций в том, что, вопреки внешнему разделению Церквей, существует их внутреннее единство. Задача экуменизма в этом свете заключается в том, чтобы это внутреннее единство стало вместе с тем и внешним путем различных проявлений этого стремления вовне.

Чтобы оценить все это с точки зрения Православной Церкви, достаточно представить себе реакцию, какая могла бы быть на это со стороны святых отцов Вселенской Церкви.

Может ли кто-нибудь представить себе, чтобы Православная Церковь того времени объявила себя органическим членом общества, объединяющего евномиан, аномеев, ариан, полуариан, саввелиан и апполинариев?

Отнюдь нет. Напротив. 1 правило II Вселенского Собора зовет не к органическому объединению с ними, а предаёт их анафеме. Подобным же образом поступают последующие Вселенские Соборы с другими ересями.

Органическая принадлежность православных к объединению современных еретиков последних не освящает, а вступающих в него православных отторгает от кафолического православного единства. Кафоличность охватывает все поколения святых отцов. Св. Викентий Леринский в своем бессмертном творении пишет, что "возвещать христианам что-нибудь такое, чего они прежде не приняли, никогда не позволялось, никогда не будет позволяться - и анафематствовать тех, которые возвещают что-либо, кроме раз навсегда принятого, всегда должно было, всегда должно и всегда будет должно".

Скажет ли кто-нибудь, что времена переменялись и ереси теперь не такие злостные и разрушительные, как в дни Вселенских Соборов? - Но разве отрицающие почитание Богоматери и святых, не признающие благодатной иерархии протестанты или изобретшие новые заблуждения римо-католики - ближе к Церкви, чем ариане или полуариане?

Но пусть современные исповедники ересей не столь воинственны по отношению к Православной Церкви, как древние: это не потому, что их взгляды ближе к ней, а потому, что протестантство и экуменизм воспитали в них убеждение, что на земле нет единой истинной Церкви, нет одного истинного исповедания, а есть только общины людей, в разной степени заблуждающихся. Это учение само по себе упраздняет ревность в исповедании того, что признается истиной, и потому современные еретики имеют вид менее ожесточенный, чем у древних. Однако само это равнодушие к истине во многих отношениях хуже, чем способность ревностно защищать заблуждения, принимаемые за истину. Сказавший "что есть истина" Пилат не мог обратиться к вере, но гонитель христианства Савл - стал апостолом Павлом. Потому мы и читаем в Апокалипсисе грозные слова Ангелу Лаодикийской Церкви: **"Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч. Но поскольку ты тепл, а не горяч и не холоден, то Я извергну тебя из уст Моих"** (Апок.8:15-16).

Экуменизм делает Совет Церквей таким обществом, в котором с лаодикийским равнодушием к истине каждый член признает заблуждающимся и себя, и других, заботясь только о том, чтобы найти приемлемые для всех формулы. Место ли там в качестве органического члена Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, всегда исповедовавшей, что она не имеет ни пятна, ни порока, ибо Глава ее Сам Христос? (Еф.5:27).

57 (68) Правило Карфагенского собора говорит о Церкви, что она "есть голубица" (Песнь Песней.2:10), единственная мать христиан, и в которой спасительно приемлются все таинства вечные и животворящие, впрочем, пребывающих в ереси подвергающие всякому осуждению и казни".

Мы еще считаем долгом заявить, что Русскую Православную Церковь невозможно признать законно и правильно представленной на Всеправославных Совещаниях, созываемых Его святейшеством Патриархом Афинагором. Те епископы, которые выступают на этих совещаниях от имени Русской Церкви, во главе с Митрополитом Никодимом, представляют не подлинную Русскую Церковь, а только тех иерархов, которые по благоволению атеистической власти носят титулы известных епархий Русской Церкви. Об этом мы уже имели случай писать более подробно Его Святейшеству Патриарху Афинагору. Участие этих лиц в заграничных собраниях имеет место постольку, поскольку это выгодно гражданской власти, самой жестокой в истории мира. Перед нею бледнеют жестокости Нерона и ненависть к христианству Юлиана Отступника.

Не влиянию ли посланцев этой власти надо в значительной мере приписать все политические постановления Упсальского Собрания, которые повторяют ряд лозунгов, хорошо известных из коммунистической пропаганды на Западе?

В заключительной речи председательствовавший др. Пайн говорил о том, что "Церковь Иисуса Христа должна активно показывать сострадание Христово в нуждающемся мире" (стр.272). Но ни он и никто другой ни одним словом не вспомнили миллионы замученных христиан в СССР, никто не промолвил слова сочувствия их судьбе.

Хорошо выражать сочувствие голодающим в Биафре, страждущим от постоянных вооруженных столкновений на Среднем Востоке или во Вьетнаме, но разве этим и исчерпываются современные человеческие страдания? Разве членам Мирового совета Церквей неизвестно о преследовании религии в СССР? Разве им неизвестно, что там царит бесправие? Разве они не знают, сколь многими тысячами исчисляются закрытые и разрушенные храмы? Разве не знают, что там миллионами исчисляются мученики за веру, что не печатается Слово Божие, а за распространение его ссылаются на каторжные работы? Разве неизвестно им о запрещении обучать детей началам веры и даже приводить их на богослужение? Разве неизвестно о тысячах, сосланных за Веру, о детях, отнятых от родителей для того, чтобы они не получали религиозного воспитания?

Обо всем этом, конечно, хорошо известно каждому, читающему газеты, но об этом не говорится ни в одном постановлении Мирового Совета Церквей. Экуменические священники и левиты проходят молча и без интереса, даже не бросая взгляда в сторону измученных в СССР христиан. Они молчат о них, потому что официальные представители Русской Церкви, вопреки очевидности, отрицают эти преследования в угоду своей гражданской власти.

Эти люди не свободны. Хотят они или не хотят, они вынуждены говорить то, что предписывает им коммунистическая Москва. Тяжесть преследований делает их более достойными сожаления, чем осуждения. Но, будучи моральными пленниками безбожников, они не могут быть подлинными представителями Русской Православной Церкви, измученной, безправной и безгласной, загнанной в темницы и катакомбы.

Почивший патриарх Сергей и нынешний патриарх Алексей были избраны не по правилам, выработанным Всероссийским Церковным Собором в 1917 г. при восстановлении Патриаршества, а по указке самого жестокого гонителя Церкви в истории - Сталина.

Можете ли Вы себе представить Епископа Римского, избранного по указанию Нерона? - Но Сталин был во много раз хуже его.

Избранные Сталиным иерархи должны были обещать свою покорность атеистическому правительству, целью которого по коммунистической программе является уничтожение религии. Нынешний Патриарх Алексей писал Сталину сразу после кончины своего предшественника, что будет соблюдать верность возглавляемому им правительству. "Действуя в полном единении с Советом по Делах русской Православной Церкви и вместе с учрежденным покойным Патриархом Священным Синодом, я буду гарантирован от ошибок и неверных шагов".

Всем известно, что "ошибки и неверные шаги" на языке Московских властителей значат отступление в чем бы то ни было от указаний коммунистической власти.

Мы можем жалеть несчастного старца, но мы не можем признавать его каноническим главою Русской Церкви, которой сами мы почитаем себя неразрывной частью.

К Патриарху Алексею и его сотрудникам сугубо относится прецедент 30 Апостольского правила и 3 правила VII Вселенского Собора: **"Аще который епископ, мирских начальников употребив, через них получит епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним"**.

Епископ Никодим Далматинский в толковании 30 апостольского правила говорит: "Если Церковь осуждала незаконное влияние светской при поставлении епископа в то время, когда государи были христианами, тем более, следовательно, она должна была осуждать это, когда последние были язычниками". А что же сказать тогда, когда поставляют Патриарха и епископов открытые и воинствующие враги всякой религии?

Когда часть епископата во главе с покойным Патриархом, тогда Митрополитом, Сергием стала на этот путь соглашения с безбожными врагами Церкви в 1927 г., значительная часть и самая авторитетная часть его во главе с Митрополитом Иосифом

Ленинградским и первым кандидатом Патриарха Тихона на должность Местоблюстителя, Митрополитом Казанским Кириллом, не согласилась идти по этому пути, предпочитая ссылки и мученичество. Митрополит Иосиф тогда уже пришел к заключению, что при наличии государственной власти, открыто ставящей себе целью искоренение религии всеми мерами, легальное существование церковного управления делается невозможным без слишком больших и греховных компромиссов. Он поэтому приступил к тайным хиротониям епископов и священников, образовав донныне существующую в тайне Катакомбную Церковь.

О ней редко упоминают безбожники из страха дать ей больше известности. Лишь очень редко проникает в советскую печать сообщение о суде над кем-либо из ее членов. Но о ней говорят справочники для тех, кто работает по распространению атеизма в СССР. Т.н. основные сведения об этой тайной Церкви, под именем "Истинно Православная Церковь", содержатся в справочнике под заглавием "Словарь Атеиста", изданном в Москве в 1964 г.

Без открытых храмов, в тайных собраниях, подобно катакомбным собраниям древних христиан, эти исповедники Веры совершают свои молитвы, оставаясь невидимыми для внешнего мира. Они-то и являются истинными представителями Русской Православной Церкви, все величие которых станет известно миру только после падения коммунистической власти.

По этой причине, хотя представители Московской Патриархии участвовали в решениях прошлогоднего Всеправославного Совецания в Женеве, мы признаем все постановления этого совещания и, в частности, постановление о том, чтобы Православная Церковь стала органическим членом Мирового Совета Церквей - принятым без участия Русской Православной Церкви. Эта Церковь вынуждена быть безгласной, а мы, ее свободные представители, скорбим о том, что такое решение было принято. Мы категорически протестуем против такого решения, противного самой природе Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Яд ереси бывает не так опасен, когда проповедь ее идет только со вне. Во много раз опаснее бывает яд, который постепенно вводится в организм все большими и большими дозами, со стороны тех, кто по положению своему должны быть не отравителями, а духовными врачами.

Неужели православный епископ будет оставаться равнодушным к этой опасности? Не слишком ли поздно будет защищать наших словесных овец, когда волки будут пожирать их на глазах пастырей в самой овчарне?

Не видится ли уже занесенный Божественный меч (Мф.10:34), разделяющий верных исконному исповеданию Св. Церкви от тех, кто, по словам Святейшего Патриарха Афинагора в его приветствии Упсальскому Собранию, будут трудиться над образованием "нового курса в экуменическом движении", для осуществления "общего христианского обновления и единства" на путях реформаторства и равнодушия к истине?

Мы, кажется, уже достаточно ясно показали выше, что это кажущееся единство есть единство не в чистоте истины Православия, а в смешении белого с черным, добра со злом, истины с заблуждением.

Мы уже протестовали ранее против неправославных экуменических выступлений Патриарха Афинагора и Высокопреосвященного Архиепископа Иакова в письмах, которые были широко разосланы епископам в разных странах. Мы получили с некоторых сторон изъявления согласия с нами.

Но теперь пришло время, когда громче и шире должен идти протест, чтобы остановить действие отравы, пока она не приобрела силы, подобно потрясшим в свое время все тело Церкви древним ересям арианства или несторианства или евтихианства, так что казалось, что ересь может поглотить православие.

Мы обращаем свой голос ко всем Преосвященным Епископам Православной Церкви, умоляя их, чтобы они изучили предмет нашего послания и встали на защиту

чистоты Православной Веры. Просим усердно также их молитв о страждущей от безбожников Русской Православной Церкви, чтобы господь сократил дни ее испытаний и ниспослал бы ей свободу и мир.

14/27 июля 1969 года
Неделя Святых Отцов
Шести Вселенских Соборов

† Митрополит Филарет,
Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви Заграницей.

II.

**Святейшим и Блаженнейшим Главам Православных Церквей;
Преосвященным Митрополитам, Архиепископам и Епископам
Смиренного Филарета, Митрополита Русской Православной Зарубежной
Церкви**

ВТОРОЕ СКОРБНОЕ ПОСЛАНИЕ

Каждому епископу верны люди Господни в его епархии и он за них воздаст ответ Богу (Ап.38). По 34 Апостольскому правилу "епископ творит только то, что касается до его епархии и мест, к ней принадлежащих".

Однако бывают обстоятельства, когда некоторые явления по своему значению могут оказать влияние на чад не одной только епархии, а даже многих Поместных Церквей одновременно. Такие явления вселенского характера уже не могут не касаться каждого православного епископа, как преемника Святых Апостолов, поставленного ограждать свою паству от разных соблазнов. В особенности это относится к нашему времени, когда при существующей технике так быстро распространяется всякое известие и разные идеи.

Наша паства, принадлежащая к свободной части Русской Церкви, рассеяна по всем странам мира. Поэтому сказанное выше относится к ней в еще большей мере, чем к кому-либо другому.

Вследствие этого и епископы наши на своих Соборах не могут ограничивать своих суждений узкими пределами возникающих в их епархиях пастырских и административных проблем, но вынуждены останавливать свое внимание и на вопросах общего для всего православного мира значения, ибо скорбь одной Церкви должна быть и скорбью другой, вызывая в ней живое участие (Фил.4:14-15; Евр.10:33). И если св. Апостол Павел изнемогал с изнемогающими и воспламенялся с соблазняющимися, то можем ли мы, архиереи Божии, оставаться равнодушными к росту заблуждения, угрожающего спасению душ многих наших братьев во Христе?

Движимые таким чувством, мы уже обращались однажды со Скорбным Посланием ко всем епископам Святой Православной Церкви. Мы рады были узнать, что, в созвучии с нашим обращением, в недавнее время несколько Преосвященных Елладской Церкви сделали заявления своему Священному Синоду о необходимости иметь суждение об экуменизме как ереси и пересмотреть вопрос о принадлежности к Мировому Совету Церквей. Мы радуемся такой здоровой реакции на распространение т.н. экуменизма, ибо она дает нам надежду на то, что Церковь Христова будет ограждена от нового угрожающего ей потрясения.

Со времени нашего первого Скорбного Послания прошло два года. Увы, если и раздались ныне в Елладской Церкви новые заявления о неправославии экуменизма, то ни одна Православная Церковь еще не заявила о своем выходе из Мирового совета Церквей.

В нашем первом Скорбного Послания (1969 г.) мы яркими красками обрисовали, насколько противоречит элементарным началам православной эклесиологии органическая принадлежность Православных Церквей этому Совету, построенному на чисто протестантских началах. Ныне, по уполномочению нашего Собора мы желали бы глубже развить наше предупреждение, показать ту бездну ереси против самого понятия Церкви, в которую влекутся все участники экуменического движения.

Однако мы видим, что никто из старейших не поднимает голоса, и это вынуждает нас говорить, чтобы на Страшном Суде не услышать упрека в том, что мы видели опасность экуменизма, угрожающую Церкви, и не предупредили ее предстоятелей.

Содержание его очень ясно определено католическим богословом Ив М.Ж.Конгар⁸. Он пишет, что "это есть движение, которое побуждает Христианские Церкви желать восстановления утраченного единства, а для этого глубоко познать себя и понимать одна другую". Далее он говорит, что "оно составляется в целокупности чувств, идей, дел или учреждений, собраний или конференций, церемоний, манифестаций и изданий, которые направлены к тому, чтобы подготовить воссоединение в новом единстве не только отдельных христиан, но и фактически существующих отдельных Церквей. В действительности слово "экуменизм", - продолжает он, - которое протестантского происхождения, определяет теперь конкретную реальность: совокупность всего перечисленного на основе настроения некоторого количества очень определенных убеждений (если и не всегда очень ясных и определенных). Это не есть желание или попытка соединения почитаемых разделившимися в единую Церковь, почитаемую единственно истинной. Оно начинается там, где признается, что в нынешнем своем состоянии ни одно христианское исповедание не обладает полнотой христианства; что даже если одно из них и истинное, то оно, однако, как исповедание, не обладает полнотой истины, но что есть еще христианские ценности вне его не только у христиан, отделенных от него в вероучении, но и в других Церквях и других исповеданиях как таковых".

Такое определение экуменического движения, данное римо-католическим богословом 34 года назад, остается точным и донныне, с той разницей, что за эти годы оно еще более развилось, открывая новые и еще более опасные перспективы.

Увы, последнее время изобилует фактами, которые свидетельствуют о том, что некоторые представители Православных Церквей в своем диалоге с инаковерующими усвоили чисто протестантскую эклесиологию, за которой следует и протестантский подход к вопросам церковной жизни, получивший свое выражение в столь распространенном теперь модернизме.

Модернизм - это есть равнение человеческой жизни по началам современности и человеческих слабостей. В России он получил свое яркое проявление в начале двадцатых годов нашего столетия в т.н. обновленческом движении или живой Церкви. На учредительном собрании основателей Живой Церкви, 29 мая 1922 года, цели ее были определены как "пересмотр и изменение всех сторон церковной жизни, какие повелительно требуются современной жизнью"⁹. Это было попыткой реформации, приспособленной к условиям коммунистического строя. Модернизм ставит угождение человеческим слабостям выше нравственных и даже догматических требований Церкви. Поскольку мир удаляется от Христовых начал, постольку и модернизм все более и более понижает уровень религиозной жизни. Мы видим, как в западных исповеданиях это ныне влечет за собою упразднение постов, крайнее опустошение и вульгаризацию богослужения и в конце концов полное духовное опустошение, которое иногда связано с потворством противоестественным порокам, не исключая даже тех грехов, о которых Апостол Павел советовал верующим вовсе не упоминать.

Именно модернизм лежал в основе определений печальной памяти Всеправославного Совещания в Константинополе в 1923 г., по-видимому, не без влияния обновленческой попытки в России.

После него ряд Церквей хотя и не пошел полностью по пути предлагавшихся там реформ, все-таки принял западный календарь, а в некоторых местах даже западную пасхалию.

Это было первым шагом по пути модернизма в Православной Церкви, изменяя порядок церковной жизни во имя сближения ее с порядком жизни еретических общин. В этом отношении это явилось нарушением принципов, установленных церковными канонами, которые, напротив, направлены к религиозному обособлению верных от мудрствующих иначе, чем Православная Церковь, а не к сближению с их молитвенной жизнью (Тит.3:10; Апост.10:45, 65; Лаод.32,33,37 и др.).

Печальным плодом этой реформы явилось нарушение единства молитвенной жизни православных христиан в разных частях мира. В то время, как одни из них вместе с еретиками празднуют Рождество Христово, другие еще постятся. Иногда такое разделение происходит в одной и той же Поместной Церкви. Допускается иногда даже празднование Пасхи по западной пасхалии. Так во имя сближения с инаковерующими упраздняется принцип, принятый Первым Вселенским Собором, чтобы все православные христиане по всему миру одновременно, едиными устами и единым сердцем радовались и славили Христово Воскресение.

Попытки вводить реформы, не считаясь с предшествующими общецерковными определениями и обычаями вопреки 2 правилу Шестого Вселенского Собора - создают только смуту. Об этом красноречиво говорил блаженной памяти Патриарх Сербский Гавриил на Церковном Совещании в Москве в 1948 г.

"В последние десятилетия, - заявил он, - появляются разные стремления в Православной Церкви, которые вызывают оправданные опасения за чистоту ее вероисповедания и за ее догматическое и каноническое единство."

Созыв Вселенским Патриархом "Всеправославного Конгресса" и Ватопедской Конференции, главной целью которых было подготовить всеправославную предсоборную комиссию (просинод), нарушили единство и сотрудничество Православных Церквей. С одной стороны, отсутствие Русской Православной Церкви на этих собраниях, а с другой стороны, поспешность и односторонние поступки некоторых Поместных Церквей и необдуманные выходки отдельных их представителей, внесли в жизнь Восточной Церкви хаос и аномалии.

"Одностороннее введение нового Григорианского календаря в некоторых Поместных Церквах и сохранение старого стиля другими поколебали единство Церкви и внесли тяжелые потрясения в жизнь тех из них, которые так легко приняли новый стиль"¹⁰.

В недавнее время проф. Феодор, один из представителей Елладской Церкви на Совещании в Шамбези в 1968 г., отмечал поспешность календарной реформы в Греции, указывая на то, что последняя до сих пор страдает от вызванного ею разделения¹¹.

Чуткая совесть многих чад Церкви не могла не ощутить, что в календарной реформе уже положено начало пересмотра всего того строя православной жизни, который освящен многовековым преданием и утвержден определениями Вселенских Соборов. Уже на константинопольском Всеправославном Конгрессе поднимался вопрос о второбрачии духовенства и др. реформах. На этих днях Архиепископ Северной и Южной Америки Иаков высказался за введение женатого епископата¹².

Сила Православия всегда была в сохранении всех начал церковного предания. Между тем, кроме календаря, в программу будущего Великого собора стараются включить не заботу о лучших путях сохранения этих начал, а пересмотр всего строя жизни Церкви,

начиная с упразднения постов, второбрачия духовенства и порч., открывая пути для сближения с порядком жизни еретических общин.

Увы, в последнее время мы видим признаки такого большого развития экуменизма с участием православных, что он стал серьезной угрозой, ведя к полному уничтожению Православной Церкви путем растворения ее в море еретических общин.

Вопрос о единстве ставится теперь не в ту плоскость, в которой его рассматривали святые отцы. Для последних, в отношении еретиков речь шла о их воссоединении, которое обуславливалось принятием ими всех православных догматов и возвращением их в лоно Православной Церкви. В экуменическом же преломлении подразумевается, что обе стороны, православные и неправославные, в чем-то неправы, но могут соединиться, ни от чего не отказавшись, причем это относится не только к римо-католикам, но и протестантам. Святейший Патриарх Афинагор ясно высказал это в своей приветственной речи кардиналу Виллебранде в Константинополе 30 ноября 1969 г.

Патриарх пожелал кардиналу, чтобы его деятельность "обозначила новую эпоху прогресса не только в том, что касается наших двух Церквей, но всех христиан". Патриарх определяет новый подход к проблеме единства в том, что "никто из нас не призывает другого к себе, но, как Петр и Андрей, мы обоюдно направляемся к Иисусу, единственному и общему Господу, Который нас соединяет воедино"¹³.

Недавний обмен посланиями между Римским Папой Павлом VI и Патриархом Афинагором углубляет и развивает эту неправославную мысль и глубоко нас взволновал.

Поощряемый разными заявлениями, делавшимися Предстоятелем Константинопольской Церкви, Папа писал ему 8 февраля 1971 г.: "Верующим, собравшимся в базилике св.Петра в неделю единения, мы напоминаем, что между нашей Церковью и достопочтенными Православными Церквями уже существует хотя и несовершенное, но почти полное общение, вытекающее из нашего общего участия в Таинстве Христовом и Его Церкви".

В этих словах содержится новое для римо-католичества, но старое для протестантства учение о том, что существующее на земле разделение между христианами является в сущности призрачным. До неба оно не доходит. Обетование Спасителя Своим ученикам о значении прещений против непослушных Церкви (Мф.18:18) признается таким образом недействительным. Такое учение является новшеством не только для православных, но и для Рима. Изданная в 1928 г. Папой Пием IX энциклика "Mortalium Animos" была совсем иного содержания. Однако римо-католики для нас "внешние", и нас прямо не касаются перемены в их взглядах. Их приближение к протестантской экклесиологии интересует нас лишь постольку, поскольку оно происходит одновременно с усвоением таких взглядов и среди тех, кто продолжает именовать себя православными христианами. Экуменисты из православных и экуменисты из католиков и протестантов приходят к единому мнению в одинаковой ереси.

Святейший Патриарх Афинагор 21 марта 1971 г. ответил на послание Папы в одном духе с ним. Приводя его слова, мы подчеркиваем в них особенно важные догматические выражения.

Если Папа, не интересуясь догматическим единомыслием, призывает Патриарха Афинагора "сделать все возможное, чтобы ускорить столь желанный день, когда в форме сослужения мы сможем вместе причащаться из одной и той же чаши Спасителя", то Святейший Патриарх Афинагор ответил ему в том же смысле.

Называя Папу своим "старшим братом", Патриарх пишет, что хочет подчиняться "божественной воле Господа, который желает, чтобы Церковь была едина всему миру, так, чтобы весь мир мог быть объединен в ней. Мы спокойно предаем себя Святому Духу, ведущему нас для твердого продолжения и усовершенания святого дела, начатого и

развиваемого Вами в нашем общем и святом желании создать и явить миру единую святую, соборную и апостольскую Церковь."

Далее Патриарх пишет: " Воистину, даже если Церкви Востока и Запада отделились друг от друга, один Господь ведает по какой причине, то они не были отделены от существования их общения в таинстве Бога и Человека Иисуса и Его богочеловеческой Церкви".

Патриарх с горечью говорит, что "мы были отделены от любви друг к другу и потому были лишены святого блага единомысленного исповедания веры Христовой". Он пишет, что "от нас было отнято также благословение совместно приступать к тому же алтарю и приобщение того же драгоценного Тела и драгоценной Крови, несмотря на то, что мы не переставали признавать друг у друга действительное апостольское священство и действительное совершение таинства Святой Евхаристии".

Теперь, однако, Патриарх усматривает с обеих сторон желание вернуться к общению, и он пишет, что "мы призываемся идти к совершенному единству в сослужении и приобщении Тела и Крови Христовых из единой Чаши".

В этом послании высказано много неправославных мыслей, которые при своем логическом развитии приводят к самым пагубным выводам.

Ведомые Патриархом Афинагором экуменисты не верят в Церковь в том виде, в каком она была основана Спасителем. Вопреки Его слову (Мф.16:18) для них ее больше нет, и Патриарх хочет вместе с Римским Папой "создать и явить" новую Церковь, объединяющую все человечество.

Не ужасны ли в устах православного Патриарха эти слова "создать и явить"? Не являются ли они отречением то существующей Церкви Христовой? Можно ли создавать новую Церковь, не отказавшись предварительно от той Церкви, которую создал Господь? - Тому, кто принадлежит к ней и верует в нее, никакой новой Церкви создавать не нужно.

Однако и эта "старая" Церковь святых Апостолов и святых Отцов Папой и Патриархом представляется в искаженном виде для того, чтобы призрачно связать ее в представлении читателя с созидаемой ими новой Церковью. Церкви Христовой они пытаются приписать свойства той новой Церкви, которую они хотят создать.

Для этого они стараются представить бывшее разделение между Православием и Католичеством, как якобы никогда не существовавшее.

В своей совместной молитве в храме Св. Петра в Риме Патриарх Афинагор и Папа Павел VI заявили, что находят себя уже едиными "в проповеди Евангелия, в том же крещении и участии в тех же таинствах и тех же харизмах"¹⁴. Но если Патриарх и Папа объявили об отмене существовавших более девятисот лет анафем, то значит ли это, что перестали существовать известные всем причины разделения? Перестали ли существовать те заблуждения Рима, от которых требовалось отречение всякого латинянина при его присоединении к Православной Церкви?

Римо-Католическая Церковь, с которой хочет иметь литургическое общение Патриарх Афинагор и с которой через Митрополита Никодима Ленинградского и других вошла в общение Московская Патриархия - даже уже и не та, с которой отклонил унию св. Марк Эфесский и вслед за ним вся Православная Церковь. Она еще дальше от Православия, чем была в те дни, поскольку ввела еще новые догматы и теперь все больше и больше усваивает начала реформации, экуменизма и модернизма.

Целый ряд определений Православной Церкви признавал латинян еретиками. Если временами их принимали в общение по тому же чину, как ариан, то в течение ряда столетий и даже до наших дней Греческие Церкви принимали их через крещение. Если в первые века после 1054 г. латинян и в греческой, и в русской Церкви принимали различно, то через крещение, то через миропомазание, то это потому, что все рассматривали их как еретиков,

но не имели общеустановленной практики их принятия в Православную Церковь. Так, например, в самом начале XIV века сербский князь, отец Стефана Неманьи, вынужден был крестить своего сына латинским крещением, но потом перекрестил его по-православному, когда возвратился в Расу¹⁵.

Проф. Е.Голубинский, в другом своем капитальном труде, История Русской Церкви¹⁶, делая очерк отношения русских к латинству, приводит много фактов, указывающих на то, что при разных способах приема латинян в лоно Православной Церкви в разное время, т.е. совершая или крещение их или миропомазание, как Греческая, так и Русская Церкви исходили из признания их еретиками.

Поэтому утверждение, будто бы в течение этих веков "единство в общении таинств и в частности евхаристии несомненно сохранялось" между Православной Церковью и Римом - совершенно не отвечает действительности. Разделение у нас с Римом было и существует, и притом действительное, а не призрачное.

Оно может представляться призрачным только для тех, кто не верит в силу слов Спасителя, сказанных святым Апостолам, а через них и их преемникам: **"Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, будет связано на небе, и что разрешите на земле, будет разрешено на небе"** (Мф.18:18).

Спаситель говорит: **"Истинно говорю вам"**, а Патриарх противоречит Ему и сказанное Им объявляет неистинным. По его словам выходит, что хотя латиняне были всею Православную Церковью признаны еретиками, хотя им не давалось причастия, хотя в течение многих веков их принимали через крещение, и мы не знаем определения на Востоке, которое бы это правило отменило - они все-таки оставались членами Тела Христова и не были отделены от таинств Церкви. Тут нет логики, тут отрыв от фактической истории Церкви. Тут на практике применяется протестантское учение о Церкви, согласно которому, заблуждение и вызванное им отлучение от Церкви не препятствует принадлежности к ней. Иначе говоря, "общение в таинстве Бога и Человека Иисуса" не обуславливается неременной принадлежностью к Православной Церкви.

В попытке найти какое-то оправдание этой экуменической теории нас стараются убедить в том, что принадлежность к Церкви без догматического единомыслия с нею уже допускалась в прошлом. Патриарх Афинагор и официальное сообщение Фанара, сопровождавшее опубликование его письма к Римскому Папе, стараются, вопреки приведенным нами фактам, внушить, что Восточная Церковь не порывала общения с Римом, когда там уже появилось разномыслие с нею. В истории можно найти единичные факты общения в отдельных местах даже после 1054 г. Можно заметить и то, что до этого года Восточные Иерархи не торопились заклеить именем ереси разные ложные учения, появившиеся в лоне Римской Церкви.

Но длительная болезнь, предшествующая смерти, все-таки болезнь, и вызванная ею смерть остается смертью, как бы поздно она не наступила. Отступление от учения Церкви не всегда развивается сразу. Это есть результат известного процесса. В отношении Рима этот процесс обнаружился уже при жизни Св. патриарха Фотия, но только позднее, в 1054 г., отделение Рима оформилось.

Переписка Святейшего Патриарха Афинагора с Римским Папой вынудила нас остановиться на отношении Православной Церкви к Риму. Но Патриарх Афинагор, как вождь экуменистов, идет дальше признания римо-католичества наравне с Православной Церковью. Известно его заявление г.Роже Шутц, пастору реформатско-протестантской Церкви в Швейцарии: "Вы - священник, и я мог бы принять из ваших рук Тело и Кровь Христовы". На другой день он добавил: "Я мог бы у Вас исповедоваться"¹⁷.

Во имя осуществления такого общения с еретиками экуменисты из православных подрывают значение Вселенских Соборов, как это проявилось при переговорах с представителями монофизитов.

На совещании с ними в Женеве вполне ясную и православную точку зрения защищали, по существу, только один или два участника, в то время как другие проявили присущее экуменистам стремление во что бы то ни стало достигнуть общения в таинствах, хотя бы и до достижения со стороны монофизитов полного единомыслия с Православной Церковью. Представитель Греческой Церкви, Романидес, с основанием заявил относительно православных участников Совещания: "Мы все время были объектом экуменической тактики, которая имеет цель осуществить взаимообщение, или общение, или объединение, без соглашения относительно Халкидона и Пятого, Шестого, Седьмого Вселенских Соборов"¹⁸.

В результате этой тактики одно из заключений Совещания (8е) сводится к тому, чтобы выяснить возможность составления объяснительного заявления о соглашении, которое не было бы на уровне исповедания веры или догматического определения, но служило бы основанием, на котором православные и монофизиты могли бы принять шаги для соединения в общей Евхаристии¹⁹.

Несмотря на очень категорические заявления монофизитов о невозможности для них принять Вселенские Соборы, начиная с Халкидонского, православные подписали резолюцию (6в), что признавать со стороны православных святым Диоскора, а Папу Льва святым со стороны монофизитов нет необходимости. Но восстановление общения ясно имеет в виду, между прочим, чтобы формальные анафемы с обеих сторон были сняты²⁰.

На другой конференции, в Аддис-Аббебе, неправославные заявления представителей Православных Церквей были поддержаны Митрополитом Ленинградским Никодимом и протоиереем Боровым. Поэтому было признано, что обоюдные анафемы могут быть отброшены. "Должна ли быть официальная декларация или церемония для снятия анафем? Многие из нас думают, что гораздо проще отбросить анафемы потихоньку, как некоторые Церкви уже начали делать"²¹.

В этом случае опять протестантская концепция Церкви осуществляется на практике. В согласии с нею, догматическое заблуждение и вызванное им отлучение не препятствуют еретикам принадлежать к Церкви. Отец Боровой ясно высказал это в Аддис-Аббебе в докладе, озаглавленном "признание святых и проблема анафем". Боровой утверждает, что монофизиты и римо-католики полноправные члены Тела Христова. Он утверждает также, что православные, римо-католики и монофизиты "имеют одно Священное Писание, апостольское предание и священное происхождение, по существу те же таинства, те же догматы; они являются по существу Церквями с одной верой, с тем же благочестием и с тем же путем спасения"²².

Неудивительно, что при таком подходе компромисс царствует во взаимоотношениях между православными сторонниками экуменизма с римо-католиками, протестантами и антихалкидонцами. Опережая даже Патриарха Афинагора, представитель Московской Патриархии Митрополит Никодим 14-го декабря 1970 года приобщал католических клириков в самом Риме, в соборе Ап. Петра. Там во время совершения им литургии пел хор студентов Понтификального Колледжа, а римо-католические клирики приняли причастие из рук Митрополита Никодима²³.

Но за таким практическим осуществлением т.н. экуменизма виднеются и более широкие цели, направленные к полному упразднению Православной Церкви.

Мировой Совет Церквей и диалоги между разными христианскими исповеданиями и даже с другими религиями (напр., магометанской и иудейской) являются звеньями цепи, в которую, по замыслу экуменистов, должно включиться все человечество. Эта задача была ясно поставлена уже на Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале в 1967 г. (Секция 1).

Все это должно быть осуществлено, по мнению экуменистов, через особый Собор, который в их глазах был бы подлинно Вселенским, каковыми не признают они в полной

мере прежде бывшие Вселенские Соборы. Путь этот указан в римо-католическом журнале "Иреникон" и состоит в следующем:

- "1. Проведение жестов примирения, для которых образцом может служить снятие отлучений 1054 года между Римом и Константинополем.
2. Общение в евхаристии. Иначе говоря, положительное решение проблемы взаимоотношения (интеркоммунион)...
3. Ясное сознание, что мы принадлежим ко вселенскому целому (христианскому), которому должно уступить место разнообразию...
4. Этот Собор должен быть знаменем единства людей во Христе"²⁴.

Важно отметить, что понятие этого единства не связывается с принадлежностью к одной истинной Церкви. Там же говорится, что к этой цели ведет свою работу "Католический Секретариат для Единства", как заявил о том Кардинал Виллебрандс в Эвиане. С другой стороны, Ассамблея Отдела Веры и Конституции в качестве центральной темы ставит "Единство Церкви и единство человечества"²⁵. По новому определению, к экуменизму относится "все, что касается обновления и объединения Церкви, как фермента возрастания (croissance) Царства Божия в мире людей, ищущих своего единства"²⁶.

На Конференции Центрального Комитета Мирового Совета Церквей в Аддис-Аббебе Митрополит Георгий Ходрэ сделал доклад, который имеет тенденцию связать все религии с Церковью. Он хочет видеть вдохновение Святого Духа в нехристианских религиях, так что, по его мнению, выходит, что, когда мы причащаемся Тела и Крови Христовых, то мы соединяемся со всеми теми, кого охватывает любовь Господня к людям²⁷.

Вот куда вовлекается Православная Церковь. Внешним проявлением этой работы являются бесконечные "диалоги". Православные представители ведут диалоги с римокатоликами и англиканами. Те, в свою очередь, ведут диалоги друг с другом, лютеранами, другими протестантами и даже иудеями, магометанами и буддистами.

В самые недавние дни представитель Патриарха Афинагора в Северной и Южной Америке, Архиепископ Иаков, принял участие в диалоге с иудеями. Он отметил, что, насколько ему известно, ни в каком прежнем периоде истории не было случая, "чтобы богословский диалог с евреями имел место под официальным покровительством Греческой Церкви". Кроме вопросов национального характера, "группа также согласилась изучить литургию вместе с греческими православными учеными, предпринимающими пересмотр своих литургических текстов с точки зрения смягчения упоминаний иудеев или иудаизма, когда они оказываются негативными или враждебными"²⁸.

Как видим, Патриарх Афинагор и его единомышленники не ограничиваются мыслью об унии с римокатоликами. Они идут гораздо дальше. Мы уже приводили слова Патриарха Афинагора, что Господь желает, "чтобы Церковь была едина видимо для всего мира, так, чтобы весь мир был объединен в ней". В том же смысле пишет один греческий богослов, проф. Филиппидес, б. декан Афинского Богословского Факультета. Развивая экуменическое учение о Церкви, он доводит свою мысль до таких же крайних выводов. Он говорит, что противники экуменизма идут против воли Божией. "Бог, - по его словам, - охватывает всех людей нашей планеты как членов Его Единственной Церкви вчера, сегодня и завтра, как полноту этой Церкви"²⁹.

Хотя всякому, сколько-нибудь сведущему в догматах Православной Церкви, должно быть ясно, насколько такое понятие о Церкви далеко от исповедуемого нами в Символе веры учения святых отцов, мы не можем не отметить, как глубоко это противоречие. Где и когда Господь высказал обетование, что весь мир может быть объединен в Церкви? - Такая

надежда есть надежда хилиастическая, для которой нет почвы в Св. Евангелии. Все люди призываются к спасению, но далеко не все на этот призыв отзываются. О христианах Спаситель говорил как о данных ему от мира (Ин.17:6), и молился Он не обо всем мире, а об этих данных Ему от мира людях (Ин.17:11). И св.ап.Иоанн противопоставляет Церковь миру и призывает христиан: **"Не любите мира. ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей"**. (Иоан.1:15). О чадах Церкви Спаситель говорил, что **"они не от мира, как и Я не от мира"** (Иоан. 17, 16). В лице Апостолов Спаситель предупреждал Церковь, что в мире она будет терпеть скорбь (Ин.16:38), и объяснял Своим ученикам: **"Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое: а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, поэтому ненавидит вас мир."** (Ин.15:19).

Священное Писание указывает на большое различие между чадами Церкви и остальным человечеством. Апостол Петр, обращая слово к верующим во Христа и отличая их от неверующих, говорит им: **"Но вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел"** (1Петр.2:7-9). Слово Божье отнюдь не предвещает нам торжества правды на земле перед концом мира. Оно говорит нам не о преобразении мира во всеобъединяющую Церковь, как о том мечтают последовательные экуменисты, а предупреждает об оскудении веры в последние дни, о большой скорби и о ненависти к христианам всех народов за имя Спасителя (Мф.24:9-12).

Если в первом Адаме согрешило все человечество, то в Новом Адаме Христе соединяется лишь та часть его, которая **"родится свыше"** (Ин.3:3 и 7). Если в мире материальном Бог **"повелевает солнцу восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных"** (Мф.5:45), то, с другой стороны, Господь неправедных не приемлет в Свое Царство. К ним обращено грозное слово: **"Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного"** (Мф.7:21). И уже несомненно к еретикам относятся дальнейшие слова Спасителя: **"Многие скажут Мне в тот день: Господи, Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем чудеса творили? и тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие"** (Мф.7:22-23).

Итак, Господь говорит еретикам: **"Я никогда не знал вас"**, а Патриарх Афинагор старается убедить нас, что они **"никогда не были отделены от существования их общения в таинстве Бога и Человека Иисуса и Его богочеловеческой Церкви"**...

Вера в обновление всего человечества в новой всеобъединяющей Церкви дает экуменизму и характер хилиастической ереси. В экуменических попытках объединить без различия истины и заблуждения и в устремленности к созданию не только новой Церкви, но и нового мира - хилиазм проявляется все более и более ясно. Проповедники этой ереси не хотят верить в то, что земля и все дела на ней сгорят, воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают (2Петр.3:10-12). Они забывают, что после этого новое небо и новая земля, на которой будет обитать правда, образуются словом Божиим, а не трудами человеческих организаций. Православным христианам надо трудиться не над созданием их, а над тем, чтобы через благочестивую жизнь в единственной истинной Церкви быть участником их после Страшного Суда Божия. Между тем попытки построения Царствия Божия на земле через ложное объединение разных исповеданий с пренебрежением к истине, хранимой только преданием Святой Православной Церкви, увели бы нас от Царствия Божия в царство антихристово.

Если Спаситель сказал, что **"пришед найдет ли веру на земле"** (Лук.18:8), то положение это подготавливается не только прямой проповедью безбожия, но и экуменизмом.

История Церкви говорит нам, что христианство распространялось не путем компромиссов и диалогов между христианами и неверующими, а путем проповеди истины, отвержением всякой лжи и всякого заблуждения. Вообще ни одна религия никогда не получала распространения через тех, кто сомневался в ее полной истинности. Создаваемая экуменистами новая всеобъемлющая "Церковь" имеет свойство Лаодикийской Церкви,

обличенное в Апокалипсисе. Она не холодна к истине и не горяча, и к ней относятся слова, обращенные к Ангелу Лаодикийской Церкви: **"Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, извергну тебя из уст Моих"** (Апок.3:16). Поэтому вместо религиозного возрождения она, как не принявшая "любви истины для своего спасения", являет на себе предупреждение Апостола: **"И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что будут они верить лжи. Да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду"** (2Фес.2:10-12).

Преосвященные члены нашего Собора Епископов единогласно признали, что все вышеизложенное служит основанием для признания экуменизма опасной ересью. Давно наблюдая за ее развитием, они поручили нам поделиться своими наблюдениями со своими собратьями, православными Епископами всего мира. Мы просим их прежде всего молиться о том, чтобы Господь сохранил святую Церковь от потрясения новой ересью, открывая всем нам духовные очи для уразумения истины перед лицом заблуждения. Да поможет Господь всем нам в полной чистоте и неповрежденности сохранить вверенную нам истину, а паству нашу воспитывать в верности ей и благочестии.

Нью-Йорк.

Неделя Православия 1972 г.

† Митрополит Филарет

Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви Заграницей.

III.

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ СВЯТЫХ БОЖИИХ ЦЕРКВЕЙ, ПРЕОСВЯЩЕННЫМ ПРАВОСЛАВНЫМ АРХИЕРЕЯМ по поводу "Фиатирского Исповедания"

Третье Скорбное Послание

Научая нас твердо хранить во всем заповеданную нам православную веру, Св. Апостол Павел писал Галатам: **"Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема"** (Гал.1:8). Ученика своего Тимофея он учил пребывать в том, чему он им научен и что ему вверено, зная, кем он научен (2Тим.3:14). Это есть указание, которому должен следовать каждый Архиерей Православной Церкви и к чему он обязывается присягой, даваемой им при хиротонии. Апостол пишет, что Архиерей должен быть **"держась истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении, и противящихся обличать"** (Титу.1:9).

В нынешнее время общего шатания, смущения умов и развращения особенно требуется от нас, чтобы мы исповедовали истинное учение Церкви, не взирая на лица слушающих и на окружающее нас неверие. Если ради приспособления к заблуждениям века сего мы будем замалчивать истину или преподавать извращенное учение во имя угождения миру сему, то ищущим истину мы подлинно давали бы камень вместо хлеба. Чем выше стоит тот, кто так поступает, тем больший порождается им соблазн и тем тяжелее могут быть последствия.

По этой причине у нас вызвало большую скорбь чтение т.н. "Фиатирского Исповедания", недавно изданного в Европе с особым благословением и одобрением со стороны Св.Синода и Патриарха Константинопольской Церкви.

Мы знаем, что автор этой книги, Преосвященный митрополит Фиатирский Афинагор, ранее проявлял себя как защитник православной истины, и тем менее могли ожидать с его стороны такого исповедания, которое далеко отстоит от Православия. Однако если бы это было только его личным выступлением, мы не стали бы писать о нем. Нас побуждает к этому то, что на труде его лежит печать одобрения всей Константинопольской Церкви в лице Патриарха Димитрия и ее Синода. В особой патриаршей грамоте на имя Митрополита Афинагора значится, что его труд был рассмотрен особой Синодальной комиссией. После одобрения его этой комиссией Патриарх согласно постановлению Синода дал благословение на опубликование этого, как он пишет, "замечательного труда". Итак, ответственность за этот труд с Митрополита Афинагора переносится уже на всю Константинопольскую иерархию.

Наши прежние "Скорбные Послания" уже выражали ту печаль, которая охватывает нас, когда с престола Святых Прокла, Иоанна Златоуста, Тарасия, Фотия и многих других Святых Отцов мы слышим учение, которое они, несомненно, осудили бы и предали анафеме.

Горько писать это. Как хотели бы мы с престола Константинопольской Церкви, родившей нашу Русскую Церковь, слышать слово церковной правды и исповедание истины в духе ее великих святителей! С какой радостью мы приняли бы такое слово и передали бы его в научение нашей благочестивой пастве! Напротив, великую печаль вызывает в нас необходимость предупреждать ее о том, что из этого былого источника православного исповедничества теперь исходит гнилое слово соблазна.

Если обратиться к самому "Фиатирскому Исповеданию", то, увы, там так много внутренних противоречий и неправославных мыслей, что для перечисления их нам надо было бы написать целую книгу. Мы полагаем, что в этом нет необходимости. Достаточно нам указать самое главное, на чем зиждется и из чего исходит вся содержащаяся в этом исповедании неправославная мысль.

Митрополит Афинагор в одном месте³⁰ пишет с полным основанием, что православные веруют в то, что их Церковь - Единая, Святая, Соборная и Апостольская и преподает полноту кафолической истины. Он также признает, что другие исповедания не соблюли этой полноты. Но дальше он как бы забывает о том, что если какое-либо учение в чем-либо отходит от истины, то тем самым оно является ложным. Принадлежа к религиозному объединению, исповедующему такое учение, люди этим уже отделены от единой истинной Церкви. Митрополит Афинагор готов это признать в отношении таких древних еретиков, как ариане, а говоря о современных, он не хочет их ереси принимать во внимание. И в отношении их он призывает руководствоваться не древним преданием и канонами, а "новым пониманием, которое теперь преобладает среди христиан"³¹ и "знамением нашего времени"³².

Согласно ли это с учением Святых Отцов? Вспомним, что 1-е правило Седьмого Вселенского Собора дает нам совсем другой критерий для направления нашей церковной мысли и церковной жизни. "Приявшим священническое достоинство, - значится там, - свидетельством и руководством служат начертанные правила и постановления..." И далее: "Божественные правила со услаждением приемлем и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенное от всехвальных Апостол, святых труб Духа, и от шести святых Вселенских Соборов, и поместно собравшихся для издания таковых заповедей и от Святых Отец наших. Ибо все они, от единого и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили".

Вопреки этому принципу в "Фиатирском Исповедании" все время делается ударение на "новом понимании". "Христиане, - значится там, - теперь посещают церкви и молятся с христианами разных традиций, с которыми ранее им запрещалось общаться, ибо они назывались еретиками"³³.

Но кто ранее запрещал эти молитвы? Разве не Священное Писание, не Святые Отцы, не Вселенские соборы? И разве речь идет о тех, кто только назывался еретиками, а не были ими на самом деле? 1-е правило Василия Великого дает ясное определение наименованию еретиками: "Еретиками называли они (т.е. Св.Отцы) совершенно отторгшихся, и в самой вере отчуждившихся" разве не относится это к тем западным исповеданиям, которые отпали от Православной Церкви?

Св. Апостол Павел научает нас: **"Еретика человека после первого и второго вразумления отвращайся"** (Тит.3:10), а "Фиатирское Исповедание" зовет нас к религиозному сближению и молитвенному общению с ними.

45-е правило Св. Апостолов повелевает: **"Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет извержен"**. О том же говорит 65-е правило Апостольское и 33 правило Лаодикийского Собора. 32 правило последнего возбраняет принимать благословение от еретиков. "Фиатирское Исповедание", напротив, призывает к совместной с ними молитве и идет так далеко, что даже разрешает православным как принимать от них причастие, так и давать им таковое.

Митрополит Афинагор сам приводит сведения о том, что в "Англиканском Исповедании" большая часть епископов и верующих не признает ни благодатности иерархии, ни святости Вселенских Соборов, ни пресуществления даров на Литургии, ни других таинств, ни почитания св. мощей. Автор "Исповедания" сам же указывает на те члены "Англиканского Исповедания", в которых это выражено. И вот, пренебрегая всем этим, он допускает причащение православных у англикан и католиков и их находит возможным приобщать в Православной Церкви.

На чем основывается такая практика? На учении Святых Отцов? На канонах? - Нет. основанием для этого указывается только тот факт, что такое беззаконие уже совершалось и что существует "дружба", проявляемая к православным со стороны англикан.

Однако какое бы положение ни занимал тот, кто допускает акт, запрещаемый канонами, и какая бы дружба ни была для того побудительной причиной, - это не может быть основанием для практики, осуждаемой канонами. Как ответят Небесному Судии иерархи, которые своим духовным чадам советуют принимать вместо истинного причастия то, что часто и сами преподающие его не признают Телом и Кровью Христовыми?

Такое беззаконие вытекает из совершенно еретического, протестантского или, выражаясь современным языком, экуменического учения "Фиатирского Исповедания" о Святой Церкви. Оно не видит у нее никаких границ. "Дух Святой, - читаем мы там, - действует как внутри Церкви, так и вне Церкви. Поэтому пределы ее всегда расширены, и границ ее нет нигде. У Церкви есть дверь, но нет стен"³⁴. Но если Дух Божий одинаково действует как внутри Церкви, так и вне ее, зачем же нужно было Спасителю приходить на землю и ее основывать?

Забота о соблюдении и исповедании подлинной истины, преподанной нам Господом нашим Иисусом Христом, св.Апостолами и св.Отцами, при этой концепции оказывается излишней. Хотя "Исповедание" и говорит на стр.60, что Православная Церковь "справедливо признает себя в настоящее время истории единой Церковью, которую Христос, Сын Божий, основал на земле", оно не видит необходимости в неповрежденном хранении ее веры, допуская этим сожительство истины и заблуждения.

Вопреки словам Апостола, что Христос представил ее Себе "славную Церковью, не имеющей пятна или порок или чего-либо подобного" (Еф.5:27), "Фиатирское Исповедание" представляет Церковь, как совмещающую в себе и истину, и то, что само оно признает отступлением от нее, т.е. ересью, хотя тут и не употребляется последнего выражения. Опровержение такого учения ясно высказано в знаменитом Послании Восточных Патриархов о Православной Вере: **"Несомненно исповедуем, как твердую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать"**

ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий через верно служащих Отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения"³⁵.

Подчиняясь новому догмату угождения современности, автор "Фиатирского исповедания", видимо, забывает наставление Спасителя о том, что если брат твой **"и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь"** (Мф.18:17), и такое же поучение Апостола: **"Еретика, после первого и второго вразумления, отворачайся"** (Филим.3:10).

Мы пишем это в открытом письме, поскольку выступления Ваши носят всенародный характер, и ради того, чтобы другие святители Православной Церкви и верующий народ знали, что не вся Церковь разделяет избранное Вами пагубное экуменическое направление. Пусть ясно будет для всех, что допущенное Вами совместное служение с инаковерующими является печальным единичным эпизодом, не могущим служить прецедентом или примером для прочих, но вызывающим огорчение и решительный протест верных чад Церкви, как действие явно неправославное и противоречащее св. канонам.

Итак, с глубокой скорбью приходится нам признать, что в так называемом "Фиатирском Исповедании" из Константинополя раздался не голос православной истины, а голос все более распространяющегося экуменического заблуждения.

Но что последует ныне со стороны тех, кого **"Дух Святой поставил блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею"** (Деян.20:28)? Останется ли это официально объявленное от имени всей Константинопольской Церкви лжеучение без протестов со стороны Архиереев Божиих? Будет ли и далее, по выражению Григория Богослова, молчанием предаваться истина?

Будучи младшим из предстоятелей Церквей, мы хотели бы слышать голос старейших ранее, чем выступили сами. Но пока этого голоса не слышно. Если они еще не познакомились с содержанием "Фиатирского Исповедания", мы просим их внимательно его прочесть и не оставить без осуждения.

Страшно, чтобы не отнеслись к нам слова Господа к Ангелу Лаодикийской Церкви: **"Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч. Но поелику ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих"** (Апок.3:14-15).

Мы ныне предупреждаем нашу паству и мы взываем к нашим собратиям, к их вере в Церковь, к их сознанию нашей общей ответственности за нашу паству перед Небесным Пастыреначальником. Мы просим их не пренебрегать нашим оповещением, чтобы явное искажение православного учения не оставалось без обличения и осуждения. Широкое распространение его побудило нас поведать скорбь свою всей Церкви. Хотелось бы надеяться, что наш вопль будет услышан.

Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви Заграницей
Митрополит Филарет.

(1975 г.)